

DOI: 10.22363/2224-7580-2023-3-80-88

EDN: KBLZKE

САКРАЛЬНОЕ, ДУХОВНОЕ И ЭНЕРГИЙНОЕ В РУССКОМ СЛОВЕ

В.А. Маслова*

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
210038, Белоруссия, г. Витебск, Московский проспект, 33*

Аннотация. Статья посвящена анализу русского слова в разных ипостасях: 1) энергийном, 2) сакральном и 3) духовном. Рассматривается христианское мировоззрение, ориентированное на синкретичные знания о Боге, мире и человеке. В статье подчеркивается мысль, что важнейшей категорией в жизни человека следует признать не культуру, а религию, определяющую традиции, обычаи, поведение человека, его религиозное самосознание. Поможет разобраться в этих проблемах язык, который есть живое порождение духа, его главнейшая деятельность лежит в основе ряда других видов деятельности – искусства, философии, науки.

Ключевые слова: духовная энергия, духовность, сакральность, ментальность

Магия слова окрыляет дух и возносит
его в высшие сферы.

В.И. Постовалова

Введение

Христианское мировоззрение, которое ориентировано на целостное знание о Боге, мире, человеке, отвечает современным тенденциям к синкретическому объединению различных наук не только между собой, но также – науки и религии, науки и искусства. Это означает, что знания о Боге вплетаются в науку и культуру. Бог гармонизирует мир, в котором мы живем, ибо сам Он есть глубинная гармония мироздания. Русский философ Л. Шестов писал: «Истины разума и предписываемые им законы... когда они освобождаются от Бога, когда они облачаются в ризы вечности и неизменности – перестают быть истинами. Они окаменевают, сами и всех, кто на них глядит, превращают в камень» [1. С. 197]. Таково влияние Бога на научные знания, которые окаменевают без его живого дыхания. Как результат такого видения – появление новых научных направлений: биотеологии, психотеологии, нейротеологии, экотеологии, теолингвистики и др.

Лингвисты также указывали на взаимосвязь религии, культуры и языка (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Т.Е. Владимирова, Е.Е. Иванов,

* E-mail: mvavit@tut.by

В.Б. Касевич, В.В. Колесов, В.А. Маслова, Н.Б. Мечковская, В.М. Мокиенко, В.И. Постовалова, К.А. Тимофеев и др.). Однако в основном их работы посвящены анализу языковых фактов, то есть анализ проводится изнутри языка, в то время как «сам язык вплетен в целостную ткань национального Космо-Психо-Логоса и отражает его жизнь» [2. С. 34]. И лишь немногие из лингвистов, формирующие теолингвистику, учитывают это и выходят в ментальность, культуру, глубинные процессы языка, то есть пытаются постичь святость бесконечного знания мира средствами языка (В.И. Постовалова, Т.Е. Владимирова и др.).

Хочется надеяться, что мир, в котором живет русский человек, в большинстве случаев воспринимается сознанием в соответствии с христианским миропониманием. Однако, как пишут русские ученые, русского человека трудно убедить в чем-то словом: «...при покушении на его личную волю он становится упрямым, поскольку не пропущенное через его собственную *совесть* знание считается навязанным ему и чуждым. Прежде чем стать его знанием, оно должно быть со-знанием в ореоле со-вести» [3. С. 130].

Мир русского слова

Рассмотрим русское слово в трех аспектах: 1) энергийном, 2) сакральном и 3) духовном.

1. **Энергийный аспект.** Язык понимается В. Гумбольдтом в философском ракурсе глубинно-онтологически и интерпретируется как всеобъемлющая и всепроникающая духовная активность человека. В лингвистике традиционно считается, что сила слова определяется его значением, употреблением в определенной ситуации, опытом и фоновыми знаниями говорящего и слушающего. В Писании много говорится о силе слов. Крупнейший современный филолог и мыслитель С.С. Аверинцев писал: «Мы молимся тебе – Слово, изначально сущее у Бога» [4. С. 4]. С рождением Иисуса Христа наступила новая эра, усилилась роль Слова: «*Не хлебом единым живет человек, но всяким словом Божиим*». Вспомним, что «Вначале было Слово. Слово было у Бога. Слово было Бог» (Ин., 1:1).

Человек получил от Бога возможность творить посредством слова. По Библии, именно Слово станет главным свидетелем на Божьем Суде: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12: 36-37). Ничто из услышанного и сказанного не проходит мимо человека, оно оставляет на нем печать, некое подобие матрицы. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) сказал в проповеди 1945 года: «Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно. Оно всегда оставляет глубокий, неизгладимый след» [5. С. 87]. Слово – это как бы «зарубка», которая метит не предмет, не явление, а некий смысл, связанный с этим явлением, тем самым оно заряжает энергией предмет, делая его своим, познанным, определяет его место в своем бытии.

В богословии утверждается, что Слово обладает особой силой: с его помощью, согласно Библии, происходит творение всего сущего (Евр. 1:3). Слово Божье является началом создания мира и вселенной (Ин. 1:1). Слово Бог заставляет море расступиться (Мк. 4:39), слово изгоняет бесов (Мф. 8:16). Таким образом, Божественное Слово – это вместилище энергии и ее проводник, оно живет среди нас и воздействует на нас, наше сознание и поведение. Современные генетики и физики подтверждают силу слова: любое произнесенное слово есть не что иное, как волновая генетическая программа, влияющая не только на нашу жизнь, но на жизнь наших потомков и окружающий мир.

Богословы и герменевтики признают нарочитую «темноту» сакрального языка одной из его существенных, онтологических характеристик, что создает чувство посвящения в запредельную и неисчерпаемую тайну и веру в его силу.

В.И. Постовалова так объясняет воздействие слова: здесь «работают» «сокровенные моменты лингвистического опыта, относящиеся к области мистической прагматики» [6. С. 71–72]. Слово, по вере Церкви, имеет огромную творческую силу: «только через слово действие становится священнодействием» [7. С. 382]. Но именно само слово имеет власть, и власть эта «дается благодаря тому, что слово является не только смыслом, но и вместилищем энергии, орудием, проводником» [8. С. 312]. Но, как утверждает Булгаков, это нужно «понимать не лингвистически, что было бы просто бессмысленно, но мистически» [8. С. 313].

Религиозное восприятие слова многомерно: кроме обычного значения и множества смыслов в нем присутствует особая энергия, которая обеспечивается присутствием в ней божественной силы. Архимандрит Софроний (Сахаров) писал: здесь «...присутствует Бог, как в некоем сосуде – драгоценной вазе, полной благоухания... Как божественная энергия – оно исходит от Сущности Божества и божественно само по себе» [9. С. 143]. Отсюда следует, что слово, язык – это энергия духа.

По А.Ф. Лосеву, Слово – место встречи Бога и мира. Каждое слово понимается как причастное Божественному Логосу, связанное с именем Бога. Слово – это симбиоз духовной, смысловой, культурной энергий. Таковы слова и выражения типа *искрометность*, *одухотворенность*, *светоносность*, *слово-молния* и др., которые зафиксировали и хранят в себе свет Божий.

Современный ученый Т.В. Черниговская считает, что язык включает в себя «невыхисляемые пласты» [10. С. 64]. Такой невычисляемой, невысказываемой областью исследования являются все священные тексты, духовная поэзия, пророчества, сновидения, предвидения, числовые совпадения в жизни людей, народные приметы – всё, что хранит в себе «невыразимое» и загадочное и в чем слова являют нам свою энергию.

2. Сакральность слова. Сакральность (от лат. священное, святое) – важнейшая мировоззренческая категория, в которой выделяется особое пространство бытия сущего, в него сознанием помещается все ценное, исполненное благодатной силой, что отличается от обыденной реальности и являет

собой первичную реальность. Это все чудесное, сверхъестественное, возвышенное. В картине мира – это своего рода узел, вокруг которого выстраиваются другие сущности: 6. фрагменты: Христос – центр фрагмента картины мира – это сакральное имя, потом идут слова, наделенные духовностью, – *спасение, соборность, судьба, супружество*, а затем слова, у которых отсутствует духовная составляющая – *свобода, закон, брак* и др. Если *соборность* заменить *коллективизмом, совесть – сознательностью, честь – престижем, любовь – сексом*, то устраняются и сакральный, и духовные смыслы у слов.

Вера в существование сакрального составляет сущность православной религии, в центре которой стоят сакральные образы – Христа, Пресвятой Богородицы, Святых Отцов, Марии Магдалины и т.д. Наиболее значимые из сакральных образов имеют наиболее разветвленную систему номинаций – *Господь, Вседержитель, Спаситель, Яхве, Дух* и др. В Библии присутствует более 500 имен Бога. Для создания сакральных образов используется не только слово, но и музыка, живопись, то есть сакральное обогащает не только слово, но и культуру в целом, пропитывая ее составляющие сакральными смыслами [11]. В чем же заключается суть взаимоотношений культуры и религии? Ответить на этот вопрос, как полагает Доброхотов, предстоит ныне уже «не положительной науке, а христианской мысли» [Там же. С. 19]. Но наука, культура тоже не должны относиться с безразличием к этой проблеме, им нужно двигаться навстречу. Так, Мария Магдалина – героиня не только почти всей поэзии Ренессанса, но и русских поэтов XX века – А.Б. Мариенгофа, С. Есенина, И. Бродского, Б. Пастернака.

Еще одна ипостась сакрального – **чудо**. Это тайное, внутреннее. Знамение – это тоже Чудо в своем высшем проявлении – глас Божий.

Значение слова «чудо», согласно словарю, – «сверхъестественное непостижимое явление, событие, нарушающее известные человеку законы природы и противоречащее имеющемуся у него опытному знанию» которое является проявлением Божьего могущества [12. С. 1405] Чудо – это нарушение земных законов. Чудо являет себя в мире Дольнем по действию Благодати, но само пребывает в мире Горнем. Например, в мире Горнем нет болезней, и в мире Дольнем совершается исцеление безнадежно больных. «Чудо есть обнаружение законов Горнего мира в мире дольнем, когда вечность пусть ненадолго, но прерывает течение времени» [13].

Чудо трудно «поймать» словом, от которого оно ускользает. Человек часто ощущает присутствие некоей силы, дающей помощь, утешение, неожиданные подсказки. Например, чудо у поэтессы Олеси Николаевой: ангел-хранитель крикнул и разбудил ее, задремавшую за рулем, что позволило ей избежать аварии. У русских в основе данного концепта – идея непостижимости и божественной силы: чудом спастись, чудом очутиться в нужном месте, чудом получить материальные блага и т.д.: *скатерть-самобранка, блюдечко с голубой каемочкой, золотая рыбка*.

3. **Духовность слова**. Для начала обратимся к словарным толкованиям лексемы **духовный**. В словарях советского времени (словарь Ушакова, четырехтомный академический и др.) в толковании данной лексемы

отсутствовала сема «религиозный». В «Большом толковом словаре русского языка» (2008) при толковании данной лексемы тоже нет связи с Богом.

В более современных словарях, например в словаре Г.Н. Складневской, у слова *духовный* уже актуализируется значение, связанное с религиозной составляющей: «Духовный. 1. Рел. Относящийся к духу (Дух (1 зн.)), связанный с религиозной жизнью человека; относящийся к Богу, вере, церкви. Духовный сан. Духовное звание [14. С. 239]. Но вторым значением здесь дается и то, которое существовало в советское время.

Язык – основной инструмент веры. Во-первых, вера заключена в самом языке: первая и главная функция древнего языка была сакральной. Во-вторых, вера репрезентирована с помощью языковых средств. Вера консервируется в языке и хранится в нем веками. Доказательством тому служит существование большого количества устойчивых выражений: *Бог всё видит; есть Божий суд* (М.Ю. Лермонтов); *побойся Бога; Без Бога не до порога, а с Богом – хоть за море; Бог дал, Бог и взял; Бог любит смирение; до Бога высоко, до царя далеко; какова вера, таков у ней и Бог* и др. В пословицах имплицированы бесконечность и вечность Господа: *Век мой прошел, а дней у Бога не убыло*. В пословицах содержатся и единицы, в которых указывается на строгость Бога: «*У Бога палок много*».

Русским присущ особый тип духовности. Его проявление прот. В. Асмус усматривает в церковнославянском переводе песнопения «Свете Тихий», который (в греческом означает «веселый», «радостный»). Он пишет: «...в этих словах, относящихся ко Христу Спасителю (Свете Тихий), мы видим одно из великих откровений русской духовности. Именно так славяне видели Свет Христов... Вот эта тихость, эта кротость, смирение христианства, так хорошо увиденное и до такой глубины воспринятое нашим православным народом, прежде всего нашими святыми, – это то, что содержится уже в этом песнопении, в его древнем славянском переводе» [15].

Итак, в современном мире *духовность* неразрывно связана с «внутренним голосом» человека, его совестью, и воплощается в делании добра. Часто в языке встречаются слова, которые обедняются и упрощаются из-за утраты сакрального и духовного смыслов слова. Через продолжительную литературную традицию эти концепты могут стать экспрессивными, включить в себя богатейшие нюансы смысла, но при этом они теряют свою вселенскую, божественную высоту. Это такие общечеловеческие ценности, как *душа, вера, любовь, надежда, грех, спасение, милосердие, счастье* и др. Есть работы современных лингвистов, в которых это прекрасно продемонстрировано [16]. Происходит это потому, что язык обесценивается из-за узко позитивистского воззрения на мир, потому что слово – барометр нашего мировосприятия. Оно набирает глубину и мельчает в зависимости от нашего понимания мира, явлений, вещей в нем. Но без духа в сакральном значении нам не понять великой вселенской тайны человека и мира. С уходом духовного из слова происходит разрушение русского культурного кода, например, исчезают из русской ментальности двоичных формул *радость и веселье, стыд и срам, честь*

и слава, совет да любовь, горе не беда и др. Рассмотрим сказанное на примере слов *благо* и *благодать*.

«Благо» – одна из важнейших добродетелей человека, основанные на православной христианской этике. «Благодать – это божественная милость, изъявляемая Богом человеку» [17. С. 188]. Это не только свойство абсолюта, но и стержень в отношениях к другим людям и миру. В русском языковом сознании до сих пор сохранилось большое количество слов с корнем благо: *благодать, благородство, благорасположение, благодеяние, благодарность, благородство, благочестие, благоволение, благодатный, благонадежный, благосостояние, благоденствие, благосостояние*. Все это дар Бога.

Словари дают следующую картину. Г. Дьяченко в «Полном церковнославянском словаре» [18] приводит 263 слова с корнем *-благ-*. Это одно из самых распространенных словообразовательных гнезд в церковнославянском языке. Благо – свойство Бога. Все высокое, духовное, лучшее в сознании средневекового человека связывается с благом. В древнерусском языке, по данным словаря И.И. Срезневского, можно увидеть 281 слово с корнем *-благ-*. В словарях, иллюстрирующих это слово в названных словарях, значение не формулируется, а только подтверждается примером, взятым из Священного Писания.

Согласно словарю М. Фасмера, церковнославянское происхождение слова «благо», заменившего русское «болого» со значением «хорошо», есть и в других славянских языках, но там оно в большинстве случаев обозначает материальный мир. Т.И. Вендина на материале старославянского языка сделала вывод о том, что благо – сущностный атрибут Бога, «Благого Начала всех благ» (Дионисий Ареопагит) [17. С. 187]. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля дериваты с корнем *-благ-* представлены в наибольшем количестве (324). В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова их всего 106. Словарь С.И. Ожегова фиксирует еще меньшее число дериватов с этим корнем – всего 83 слова. В Малом академическом словаре указано 130 слов с корнем *-благ-*.

Само слово *благо* понимается в разных областях знания по-разному. В этических трудах благо определяется как состояние и условие совершенства, как одно из имен божественного начала [19]. Благодать как понятие христианской этики обозначает «незаслуженный дар Божий, включающий в себя все остальные дары...» [19].

В Священном Писании благодать рассматривается как свойство и сила Божия, нисходящая к падшему человеку и выражающаяся в даровании ему спасения. Так, в молитвах мы просим о *благостоянии* церквей, о *благоспешении*, просим украсить архиереев *благочестием* святительства, помянуть *благодеющие* обители, молим о *благорастворенном* воздухе и т.д.

Русская православная традиция рассмотрения благодати берет свое начало в «Слове о Законе и Благодати митрополита Иллариона», по мысли которого ценность благодати намного превышает ценность закона.

Однако семантика слова в русском языке, начиная с XIX века, смещается в сторону материального понимания, хотя смыслы, показывающие объединение божественного, этического и материального значений, все же просвечивают через слово. Слово «благо» понимается двояко: и в духовном плане, и в материальном смысле (благо – добро; все доброе и полезное).

Постепенно, с конца XIX века, появляются слова с корнем *-благо-* уже с отрицательным значением и энантиосемией: *благий* выражает два противоположных качества: добрый, хороший, полезный; *благой* – злой, упрямый, своенравный. Слово *благоговеть* покоряться; смиряться в ничтожестве своем перед высшим (перед Богом) – приобретает новое, отрицательное толкование: раболепствовать; признавать и безмерно ценить чьи-то достоинства [20. Т. 1. С. 93].

В современном профаном понимании *благо* – это не только сущностный атрибут Бога, но и этическая ценность, формирующая нравственность человека (*стремление к общему благу*), а также материальная сущность (полнота благ, довольство – *Какая у вас тут благодать, земные блага*). Добро в отличие от *благо* постигается разумом: «Понятие благо в старославянском языке покрывало значительно большую часть семантического пространства, чем понятие добро» [17. С. 188].

Причем количество слов со значением «материальное» все увеличивается: *благо* (добро, то, что удовлетворяет потребности); *благодать* (о чем-то хорошем, имеющемся в изобилии); *благовременный* (своевременный), *благоразумие* (рассудительность); *благодарные* (хорошее настроение), *благолепие* (красота), *благодарные* (хорошее поведение), *благополучие* (материальная обеспеченность) и др. Более того, слова с этим корнем преобразуются в слова с негативным значением – у слова *благодарность* (чувство признательности за оказанное добро) появилось значение – «взятка», у слова *благой* – «сумасбродный, блаженной», *благодарить* (проводить время без дела и забот), *блажь* (нелепая причуда, дурь), *блажить* (поступать своенравно, дурить), *благодупость* (глупость, преподносимая с важностью).

Таким образом, почти все слова с корнем *благо* содержат материальные и этические смыслы, которые отражают этические нормы, применяемые в духовной и материальной сферах. Это свидетельствует о тенденции в развитии русского языка и русского языкового сознания. В некоторых русских словах все еще можно заметить мерцание таинственных духовных смыслов, в других они выявляются только благодаря этимологическому анализу. В современном русском языке закрепились характерная для русской ментальности полярность – наличие антонимичных значений. Это касается не только слов с корнем *-благ-*, но и ряда других некогда духовных слов. Например, *сожигательница*. У Пушкина в «Капитанской дочке» священник Герасим называет своей сожигательницей попадью. О детях нельзя говорить *бесятся*, как бы они ни расшалились. Причастие *озлобленный*, означавшее в церковнославянском языке «обиженный» (*претерпевший зло*), сейчас начинает неверно пониматься как «обозлившийся». *Послушание* – это *услышать слова Христа* и исполнить их, а теперь это повиновение чьей-то воле.

Выводы

Вероятно, важнейшей категорией в жизни человека следует признать не культуру, а религию, определяющую традиции, обычаи, поведение человека, его религиозное самосознание. А само происхождение культуры связано с культом: «...культура родилась из культа, истоки её сакральны» (Н. Бердяев).

В языковой картине мира разных народов «работают» разные смыслы. Так, у русских и белорусов, исповедующих православие, религия, как было показано с учетом материалов различных словарей, – это совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в Бога, Богопочитание; в европейских картинах мира в основе религии (латинское «связывание») понимаются узы, связывающие нас с Богом.

Для русских характерна вера в слово как в непосредственное созерцание Божественной истины. Вероятно, многие из слов изначально имели духовное начало, которое мы утратили с развитием цивилизации. Таким образом, пока человек жил в православной культуре, ему были понятны многие истины: и нормы поведения, и ценности получались ребенком естественным путем. Так, в молитвах человек просил «благопотребные дары душам и телесем: веру праву, надежду спасения несомненну, любовь ко всем нелицемерну, земли плодородие, житейских потреб довольство, мирное и безмятежное житие...» (*Молитва Преподобному Макарию Римлянину, Новгородскому чудотворцу*). Сам порядок просьб-обращений к Богу был ранжированием ценностей человека.

Традиционно считается, что язык – важнейшее средство общения, однако, думается, коммуникативная функция языка вторична, так как язык не очень хорошо приспособлен для общения: в нем много диффузности, омонимии, многозначности, иносказательности. Общение с Богом здесь должно стоять на первом месте. Именно оно необходимо для адекватного видения мира. И тогда многое должно быть пересмотрено в теории языка. В общении человека с Богом и себе подобными «работают» разные функции.

Сейчас, к сожалению, духовный поиск смысла ослабевает, и в этой связи мир русского человека не просто упрощается, но и опрощается. Это состояние души может быть несколько исправлено и исследовано с помощью языка, который есть живое порождение духа, его главнейшее проявление в целом, делающее возможным существование искусства и науки, в частности философии.

Литература

1. *Шестов Л.* Киргегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне). М.: Прогресс – Гнозис, 1992, XVI, 304 с.
2. *Гачев Г.* Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 448 с.
3. *Колесов В. В.* Жизнь происходит от слова... СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
4. *Аверинцев С. С.* Попытки объясниться: беседы о культуре. М.: Правда, 1988. 47 с.

5. *Марущак В.* Жизнеописание святого исповедника, архиепископа Симферопольского и крымского Луки. Симферополь, 2004. 146 с.
6. *Постовалова В. И.* Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири *Magister Dixit*. 2012. № 4. С. 56–103.
7. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. (Черты конкретной метафизики). М., 2004. 593 с.
8. *Булгаков С. прот.* Философия имени. СПб.: Наука, 1998. 446 с.
9. *Софроний (Сахаров), арх.* Видеть Бога как Он есть. Эссекс: Монастырь св. Иоанна Предтечи, 1985. 255 с.
10. *Черниговская Т.В.* Чеширская улыбка кота Шрёдингера. Язык и сознание. М.: Языки славянской культуры, 2017. 448 с.
11. Бытие культуры: сакральное и светское / отв. ред. А. В. Медведев. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1994. 255 с.
12. *Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М.* Большой универсальный словарь русского языка. М.: Словари XXI века, 2017. 1456 с.
13. *Дунаев М.* Профессор Духовной Академии // *АиФ*. 2005. № 12.
14. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX века / под ред. Г.Н. Скляревской. М., 2006. 700 с.
15. *Асмус В.* Патрология: курс лекций в ПСТБИ. 1996. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/book/3789> (дата обращения: 31.05.2023).
16. *Владимирова Т. Е.* Русская языковая личность и православный дискурс // *Христианство и наука*. М., 2008. С. 286–315.
17. *Вендина Т. И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002. – 336 с.
18. *Дьяченко Г. прот.* Полный церковнославянский словарь. М. 2017. 1168 с.
19. Этика: энциклопедический словарь / под общ. ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. URL: https://iphras.ru/enc_eth/a002.html (дата обращения: 31.05.2023).
20. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955.

SACRAL, SPIRITUAL AND ENERGY IN THE RUSSIAN WORD

V.A. Maslova *

*Vitebsk State University named after P.M. Masherov
33 Moskovskiy Avenue, Vitebsk, 210038, Republic of Belarus*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Russian word in different hypostases: 1) energetic, 2) sacred and 3) spiritual ones. The research deals with the Christian worldview focused on syncretic knowledge about God, the world and man. The article emphasizes the idea that not culture, but religion should be recognized as the most important category in a person's life, which determines traditions, customs, human behavior and religious identity. Language, which is a living product of the spirit, its most important activity and a number of other types of activity – art, philosophy, science, – will help to understand these problems.

Keywords: spiritual energy, spirituality, sacredness, mentality

* E-mail: mvavit@tut.by